

A decorative header featuring a stylized, swirling path of light and stars that winds through dark, textured clouds. The path is composed of multiple parallel lines, creating a sense of movement and depth. The clouds are rendered in shades of grey and black, with some areas appearing more dense and others more wispy. The overall aesthetic is ethereal and celestial.

ПРОЛОГ

Мудрецы из храма Семи Стихий утверждают, что звезды на небе — это целые обитаемые миры, такие же, как наш. Многие сомневаются. Отчего же я в это верю? Да просто потому, что знаю.

ГЛАВА 1

Я до сих пор помню, как встретила его. С тех пор прошло немало лет, мои человеческие ровесницы уже состарились, а я обрела новое лисье достоинство. Вопреки презрению других лисиц я стала равной.

Но тот миг я помню, словно это случилось мгновение назад...

Шла моя десятая весна. Я была еще мала и не вошла в пору, когда девочек одевают во взрослое платье и засылают к ним сватов. Мы с детьми-лисами пошли играть на окраину города.

Зачем я отправилась с ними? Не знаю.

Была я сиротой, более того, полукровкой. Случись такое у лисиц попроще, отношение к неравному союзу вышло бы иное. Но моей матерью оказалась любимая дочь Шелковой Бури. Имя матери после свершившегося вымарали из всех клановых списков, а об отце я и подавно не слыхала. Однако подозревала, что он родом не из Хины. Западный варвар? Наверное. Все в моем облике говорило об этом.

Мне в то время вообще мало что рассказывали, да и замечали редко, так что я старалась урвать малые крохи внимания.

Может быть, поэтому...

С высокого насыпного холма, поросшего дикими маками, открывался великолепный вид на город и степь. Воздух свеж, и обманчиво теплый ветерок манит избавиться от верхних одежд.

Я всегда тянулась ко всему красивому, чутко вбирала в себя образы, запахи, звуки... Позже я узнала, что лисы так воспринимают окружающую действительность. Вот почему люди ценят

наши произведения искусства, а пуще всего завидуют нашим способностям.

Мне хотелось присесть и полюбоваться красивым видом, но разве это было возможно?

— Давай, играй! Хватай, кусай! — хихикали девочки, толкая меня друг к другу.

— Она не может, — засмеялась Звонкая Река, законная внучка главы клана. — Полукровка даже не может обратиться в лисицу по своей воле.

— Неполноценная! — крикнула мне прямо в лицо красавица Тонкая Ива.

Волосы — черный шелк, косы с кулак толщиной, лицо округлое, маленький нос и глаза как миндаль. Как такой изящный рот может изрыгать столько грязи? Кожа как сливки. Только в этом я могла соперничать с нею. Лучше заткнуть уши и любоваться.

Она всего лишь повторяет слова взрослых.

— Полукровка! Полукровка!

— Жалкое отродье!!!

— Убирайся к варварам, там тебе самое место. Они таких любят!

Детская обида и одиночество. Да, я не в силах управлять своим даром. Я и моя Лиса — сами по себе. Не в силах выносить злой смех и тычки сверстниц, я разорвала связь и ушла в Тень, явив миру свою Лису.

Сестры мигом обратились и, весело твякая, начали терзать мою Лису. Они тянули ее за хвост и уши, кусали и скакали вокруг, как припадочные. С жалостью я наблюдала из Тени за своей Лисой, не в силах ей помочь. Но, что бы ни случилось, нельзя срываться, иначе виноватой буду я.

Моя Лиса припала к земле, поджав хвост и прикрывая лапами морду. Была она темно-серебристой, так же как мои волосы считались слишком светлыми и напоминали пепел. Другие лисички были рыжими, а Звонкая Река самой красивой — красно-палевой.

Казалось, мучениям не будет конца...

И тут появился он.

Статный Лис выскользнул из травы и глухо твякнул, привлекая внимание лисят. Роскошный мех зверя отливал золотом на солнце. Миг — и он обратился в человека, облаченного

в скромные серые одежды мастера. Мечи-бабочки¹ на перевязи не оставляли в этом никаких сомнений.

— Что это тут? Почему вы обижаете свою сестру, маленькие негодяйки?

Лисички тотчас вернули себе людское обличье и наперебой затрещали, кланяясь гостю:

— Что вы, господин, мы просто учили полукровку хорошим манерам!

— Она первая проявила неуважение к чистокровным, — вставила Осенний Листок, подружка Звонкой Реки.

— Кровь есть кровь. Пусть наполовину, но она ваша сестра. Я не потерплю подобные речи!

— Мы должны были прочить ее, господин! — дерзко сказала Звонкая Река.

— Тихо! — прикрикнул мужчина на девочек и присел на корточки рядом с моей Лисой, все еще скулящей и дрожащей от страха. — Тихо, тихо, — совсем другим тоном продолжил он, осторожно поглаживая пепельный, черный у корней мех.

Он запустил пальцы в подшерсток и осторожно почесал под челюстью. Лиса привстала и потерлась мордочкой о протянутую руку.

— Ну вот, глупая. Ничего страшного. Возвращайся уже, — сказал он, и я ему поверила.

Моя сущность кубарем вывалилась из Тени в наш мир, а Лиса вернулась обратно в Тень. Я внимательно смотрела на незнакомца, но, помня о правилах приличия, вбитых досточтимой бабушкой, поклонилась и представилась первой.

— Приветствую вас, господин. Да пребудет с вами милость богов. Живите вечно! Я Маленький Цветок. Благодарю вас за проявленное милосердие! Дозвольте узнать, кому я обязана своим спасением? — закончила я свои витиеватые речи.

— Я Золотой Лис из клана Первородных. А ты дитя какой Ветви? — задал он мне отчасти жестокий вопрос.

¹ Парные тесаки с односторонней заточкой, защитной дугой на рукояти и крюками на обухе для перехвата чужого клинка. (Здесь и далее прим. ред.)

Формально я не была признана, а отец мой слыл безвестным человеком.

— Моя мать из клана Второй Ветви, господин, — ответила я, с поклоном скрыв покрасневшее лицо.

— Маленький Цветок... красивое имя. Я слышал о тебе, девочка, — неожиданно сказал он.

— Правда, господин?

Удивлению моему не было предела. Порой мне казалось, что я стала невидимкой, особенно для взрослых, и только нападки сверстников говорили, что я все еще существую.

— Да, о тебе и о таких, как ты. Это постоянно случается, знаешь ли. Но чаще с человеческими женщинами. Лисицы знают, когда приходит их время, и крайне редко попадают в схожие ситуации. Наверное, твоя мать сильно привязалась к твоему отцу, раз позволила тебе появиться на свет.

Я не знала, что ответить на это, и только еще ниже склонила голову. Мне никто не рассказывал, какие отношения связывали моих родителей и что с ними стало. Досточтимая бабушка взяла меня на воспитание, узнав, что у меня есть Лиса.

Внезапно сильная мозолистая рука приподняла мое лицо за подбородок. Я заглянула в узкие черные глаза, опущенные густыми ресницами. Кожа чистая, лицо овальное, нос прямой, губы узкие, волосы, собранные в узел на макушке, с золотистым блеском. Мужчина был по-своему привлекателен.

Как оказалось, не только я любовалась им.

— Если он был так же красив... я ее отлично понимаю.

* * *

Золотой Лис остановился в нашем доме и задержался в городе до осени.

Это было самое счастливое время за все годы моего сиротливого детства. Девочки не смели больше обижать меня, разве что только если не на глазах у гостя. Они знали, что жаловаться я не буду.

Но это случалось сравнительно редко. Я как привязанная следовала за своим кумиром. Он казался мне средоточием всех добродетелей.

Золотой Лис всегда охотно беседовал со мной и даже пытался учить каллиграфии и письму.

Ежедневно я наблюдала, как он тренируется на мечах во внутреннем дворе нашего дома, а потом приносила ему принадлежности для умывания и звала завтракать. Вообще-то это были обязанности служанок, но я занимала положение ненамного выше. Я не роптала, ведь благодаря этому я могла находиться рядом с Золотым Лисом.

Так продолжалось ровно до того момента, когда я узнала, для чего Золотой Лис прибыл к нам в гости. Он обсуждал свою помолвку с внучкой главы клана.

Сколько же слез я выплакала, лежа в своей каморке на жестком матрасе! Сама того не ожидая, я незаметно привязалась к этому мужчине. Запретная любовь, хуже того, запретная дважды. Мы в разных рангах, и он отныне помолвлен.

Звонкая Река, напыжившись от гордости, как павлин, рассказывала подружкам о свадебных планах. Когда я находилась поблизости, ее голос становился в два раза громче и разносился по всему дому.

Золотой Лис, заслышав такую похвальбу, только морщился, но, видимо, брачный союз был столь важен, что менять планы и выговаривать юной невесте за неподобающее поведение он не стал.

Однако ему нельзя было отказать в наблюдательности. Однажды, когда случилось нечто подобное, он пристально уставился на меня, и внезапно я снова ушла в Тень.

— Ну что же ты? Неужели так меня боишься? — спросил Золотой Лис, нагнувшись к моей Лисе, которая уселась, обернув лапы хвостом, и глядела в сторону. — Если тебя волнуют перемены в доме, забудь. Этот союз тебе только на пользу. Ты обрадуешься, когда невеста покинет дом, — сказал он со странной горечью в голосе.

Я хотела утешить, обнять его за шею, уткнуться в грудь и забыть обо всем на свете.

Лиса, словно услышав меня, подняла мордочку и вопросительно тявкнула, а мужчина начал гладить и тереть густой мех.

* * *

Помолвка состоялась официально в заранее выбранный геомантами² благоприятный день. Было ясно и довольно прохладно.

Мои ноги в дешевых тряпичных башмаках зябли, но я почти не обращала на это внимания. В предыдущие дни меня просто загоняли с поручениями. А теперь обо мне наконец все забыли.

Наряженную в церемониальное красное платье с богатой вышивкой, набеленную и нарумяненную, как куклу, со звенящими подвесками в волосах невесту в паланкине пронесли по кварталу, демонстрируя людям и нелюдям, а затем доставили в храм к жениху. Обрато они прибыли уже вдвоем.

Тетушки шептались, что по достижении зрелости суженая отправится к супругу, дабы окончательно закрепить союз между кланами. Союз с Первородными — настоящая честь! Их Лисы несли в себе изначальную магию, а потомки тоже наследовали это дар.

Я хорошо запомнила все подробности, желая унести их в могилу. Столь юная, я уже задумывалась о том, что меня ждет. Но понимала, что никогда и никого больше так не полюблю.

* * *

Если бы знала ликующая невеста, что через несколько лет почти весь предательский клан Второй Ветви будет вырезан женихом и его воинами!

И мне, никчемной полукровке, судьбой было уготовано восстановить честь клана.

狐狸的家族

² Специалист по фэн-шуй, который может рассчитать благоприятный день, место или время.

ГЛАВА 2

— Негодница! Маленький Цветок! Где ты? — кричала на весь двор госпожа Драгоценная Шпилька.

Вместо того чтобы поискать меня, она сразу начинала звать, покрикивать и ругаться на чем свет стоит. Недолго же я отдыхала...

Моя Лиса нехотя выбралась из-под порога дома, приподнятого сваями, после чего я вышла из Тени.

— Да, госпожа! — откликнулась я. — Вы меня звали? Что случилось?

— Разве я не говорила тебе, чтобы ты ходила к аптекарю и забрала красители для тканей, которые я заказала?! — сказала хозяйка швейной мастерской, отодвинув створку двери в сторону и показавшись на улице.

Эта элегантная женщина средних лет была одета в пышную шелковую юбку оттенка цветущей сливы и верхний кафтан нежно-зеленого цвета по последней моде, к изготовлению которого я приложила руку. Из-под кафтана выглядывал край полупрозрачной белоснежной нижней рубахи.

Все столичные красавицы мечтали заполучить наряд из мастерской Драгоценной Шпильки. А я считалась лучшей швейей и без преувеличения могла бы сказать, что уже сравнялась в искусности с хозяйкой.

Она была не только необыкновенно талантливой, но и капризной. Не многие мастерицы уживались с ней. Думаю, только поэтому Драгоценная Шпилька еще не стала первой в своем искусстве и не получила ни одного заказа из королевского дворца.

— Должно быть, я забыла. Я немедленно отправлюсь туда, — виновато ответила я, поклонившись и скрыв улыбку.

Разумеется, я ничего не забывала. Это хозяйка забыла напомнить мне. Но проще согласиться, чем спорить и вызывать ее гнев.

Показная покорность пошла мне на пользу. С круглого, слегка напудренного и искусно подкрашенного лица хозяйки исчезло недовольство.

— Погоди-ка, — сказала она. — Отнеси вот это господину Спасительному Дождю.

Она протянула мне конверт из мягкой конопляной бумаги, в каких обычно передавали расписки.

Хозяйка, хоть и имела горячий нрав, мне доверяла, и я обычно расплачивалась за нее с торговцами.

— Что-нибудь еще, госпожа? — спросила я, принимая конверт.

— Ничего. Иди!

* * *

Минуло уже шесть лет с тех пор, как я вместе со слугами и уцелевшими членами клана, покинув Хину, бежала в Королевство. Подальше от границы, где обосновались лисы, и поближе к ступеням дворца.

Тут правили драконы, и никто бы не догадался искать беглецов в самом сердце страны. Наверняка король отправил охотников за головами даже в варварскую Империю, ожидая, что мы устремились именно туда, и просчитался.

Не проще ли спрятать ценность на видном месте?

Так решила досточтимая бабушка, и чутье ее не подвело. По прошествии многих лет охотники нас так и не нашли.

* * *

В незапамятные времена драконы сошли с небес и покорили Три царства, основав единое государство и сменив правящую династию.

Затем они завоевали прилегающие земли, объединив их в единое целое, и подмяли под себя Хину, взяв в заложники сыновей правителя и знатных вельмож и заставив тех платить дань.

狐
狸
的
家
族

Завоевания длились долгих десять лет, и теперь царство драконов простиралось от моря до далеких северных гор и степей...

Бежав, я обрела новый дом, где со мной обращались со всей почтительностью. Лисы рангом пониже, когда меня приняли в клан, уже не смели оскорблять полукровку и обучали тому, что должна знать девушка знатного происхождения.

Но деньги кончались, и мы все, кроме старой Гибкой Плети, которой перевалило за четыре сотни лет, нашли себе работу по способностям и умениям.

Я имела природную склонность к шитью и вышивке и очень любила рисовать, а мое чувство цвета было безупречным. При виде той или иной женщины я отлично представляла, какой наряд и цвета будут ей к лицу.

И еще одна причина заставила меня прийти именно к госпоже Драгоценной Шпильке. Ей благоволила мать нынешней главной королевской наложницы.

Работая здесь, я тешила себя надеждой когда-нибудь попасть во дворец и добиться справедливости для клана Второй Ветви или хотя бы узнать, почему он подвергся истреблению.

* * *

Это случилось, когда мне исполнилось двенадцать.

Однажды ночью пришли они — люди в черном с закрытыми лицами. Они резали и рубили всех без разбора, начиная с воинов клана и заканчивая женщинами и детьми.

Иногда в пылу схватки они выпускали своих Лисов — страшных чудовищ, сравнимых по размеру с крупными псами. Звери в бешенстве кидались на людей, причиняя своими клыками и когтями не меньше ущерба, чем мечи воинов.

Я прокралась в каморку, которую делила со служанкой. Девушка в панике начала причитать, решив, что за ней пришли убийцы, и мне пришлось зажать ей рот рукой.

— Заткнись! Ты нас погубишь! — прошипела я служанке на ухо. — Сиди тихо, а я сбегаю за наследником и скоро вернусь.

— Госпожа!

— Жди меня здесь. Никуда не уходи и сиди тихо! — властно велела я.

Обычно я была покорной и почтительной. Даже со слугами я обращалась как с равными, понимая свое положение в доме. Однако сейчас я почувствовала, что имею право командовать.

Не знаю, что со мной случилось, но я вдруг ощутила внутреннюю сосредоточенность и поняла, что и как должна сделать. Я не колебалась ни секунды.

Моя Лиса была рядом, в Тени, и я протянула ей руку. *«Пожалуйста. Пожалуйста... Мы должны это сделать!»* — попросила я. И она послушалась меня. Впервые я совершила превращение по собственной воле.

Тихо крадучись, моя Лиса пробралась в соседние покои, не обращая внимания на запах гари и крики. Под одеялом прятался Шелковый Гром, младший брат Звонкой Реки. Почему я подумала о нем, когда все это случилось?

Он настолько же хорошо относился ко мне, насколько его сестра меня ненавидела. Оставшись без матери, которая умерла родами, малыш оказался на попечении внутреннего двора. Ребенком занимались служанки, в числе которых была и я.

Я решила, что должна спасти его.

Кроме ребенка, в покоях никого не было. Все разбежались, жалкие трусливые отродья! Не сомневаюсь, что ринулись они навстречу смерти. К счастью, никто не догадался взять ребенка с собой.

Я обернулась в человека, отправив Лису в Тень.

— Сестра! — радостно сказал Шелковый Гром и протянул ко мне руки.

Я закутала мальчика в покрывало и стала размышлять, как дотащить его до каморки. Лиса его просто не донесет. Крупный для своих шести с половиной лет, он будет для меня непосильной ношей.

— Давай поиграем? Ты же умеешь становиться Лисенком? — спросила я.

Возраст у него подходящий. С ним должны были играть, побуждая превращаться и принимать облик Лиса.

— Да, могу, — подтвердил ребенок.

— Я сейчас превращусь, и ты тоже. Возьмешь меня зубами за хвост, и мы пойдем в мою комнату. Только тихонько, ясно?

Я снова вступила в диалог со своей Лисой, надеясь на повторение чуда, и оно свершилось. Превращение прошло безо

всякого труда. Почему я раньше не могла так? То ли не хватало воли, то ли была слишком мала. Хотя мне все внушали: это из-за того, что я полукровка.

Мальчик легко обернулся, как и все высокородные. Темная Лиса и огненно-рыжий Лисенок пошли в каморку.

Дым стелился почти до самого пола. Я порадовалась, что мы в лисьем обличье, ведь внизу еще было чем дышать. Хотя у зверей более чуткое обоняние, и запах гари стал для моего носа настоящей пыткой.

Мы почти добрались, когда навстречу из дыма вынырнула знакомая Лиса. Это была Тонкая Ива.

* * *

Но на пути у нее встал крупный Лис. Он ощерился в оскале и за долю секунды обратился в человека. Голову и плечи убийцы скрадывал дым. Мужчина обнажил мечи, достав их из заплечных ножен.

Охотник! «Двурукий» мастер! Мы пропали.

Тонкая Ива с визгом метнулась в сторону, но охотник в два шага нагнал Лису и рассек ее пополам.

Я утратила всякую надежду на спасение. Моя Лиса заскулила от страха, а Лисенок поджал хвост и сжался в комочек. *«Пожалуйста! Пожалуйста... Я не хочу так! Не дай мне умереть Лисой. Я хочу умереть человеком».*

Непривычно послушная Лиса ушла в Тень, и рядом с воином встала я, девочка из опального клана. Я молчала и смотрела на воина, ожидая конца.

Жаль... Как жаль, что я не спасу брата и погибну такой молодой.

А он вдруг спрятал один из мечей в ножны и приблизился ко мне и Лисенку. Властно и бесцеремонно он поднял мой подбородок, поворачивая из стороны в сторону лицо, чтобы рассмотреть получше.

Чего он ждет? Почему не убил меня сразу?

— Дядя, не трогай сестру!

Шелковый Гром выскочил у меня из-за спины и повис на руке у воина. Мужчина бесцеремонно потряхнул мальчика, однако

отпустил меня. Мгновение воин постоял неподвижно, словно раздумывая, а потом обернулся в Лиса и исчез в дыму.

* * *

Чужак ушел, а моя Лиса с Лисенком двинулись дальше.

Почему он не убил нас? Пощадил, чтобы мы привели его к остальным? Но где же он? Следит за нами? Что ему до меня?

Я вроде бы знала этого Лиса. Откуда? Или он прежде видел меня?

Когда прячешься в Тени, только и остается, что отстраненно размышлять о случившемся. Лиса не думает, а действует.

* * *

Добравшись до места, я сказала трясущейся от страха служанке:

— Рядом кухня, там ледник. А под ним потайной ход. Наши могли уйти туда. А даже если не успели, то хотя бы мы спасемся.

Взрослые часто не обращают внимания на детей, но те не слепые и не глухие. Однажды я узнала об этом секрете клана, а теперь он поможет сохранить наши жизни.

— Госпожа! Пощадите, — заплакала служанка. Сегодня она впервые назвала меня так, как положено по праву рождения. — Я боюсь...

— Я тоже боюсь, — призналась я и крепче обняла Шелкового Грома, который прильнул ко мне. — Обращивайтесь в лисиц и идите за мной.

Надо было поторопиться. От дыма уже почти нечем дышать. Скоро огонь и до нас доберется. Несмотря на каменные опорные конструкции и черепичную крышу, здесь хватало дерева и бумаги, чтобы пожар охватил весь дом.

* * *

Проникнув в подвал через кухню, мы обратились в людей. Я повязала на лицо ребенка мокрую тряпку.

— Фу, сестра! Не хочу!

狐
狸
的
家
族

— А задохнуться хочешь? Терпи!

Я попыталась понять, где же находится лаз в подземный ход. Если не сумею, то нам конец. Мы умрем под обломками горящего дома. Если вход и имелся, то умело скрытый иллюзией, в чем старшие лисы были настоящими мастерами.

Придется снова попробовать. *«Что ты чувствуешь? Здесь есть дверь?»* — обратилась я к своей Лисе. В ответ она просто вышла из Тени.

Я наблюдала, как она приблизилась к стене, с виду вполне целой, и твякнула, привлекая внимание служанки и ребенка. Там клубилось марево иллюзии, которую я не видела, пока была в человеческом обличе.

Отводящее глаза заклинание! Мы могли пройти мимо или вернуться обратно, навстречу собственной гибели.

Добившись своего, Лиса начала рыть лапами под кувшином с бобовым соусом. Я поняла, что тут уже кто-то побывал.

«Спасибо! Иди обратно. Теперь моя очередь». Лиса вернулась в Тень, а я начала двигать с места тяжелый кувшин, который был с меня ростом.

— Что смотришь? Помогай! — приказала я служанке, и вдвоем мы наконец сдвинули с места кувшин.

На полу обнаружился присыпанный землей каменный диск, скрывающий лаз. Камень оказался ненамного легче кувшина, но мы справились.

Надо было действовать быстро. Мы не смогли вернуть диск обратно. Теплилась надежда, что иллюзия продержится до тех пор, пока мы не скроемся, иначе нас найдут и уничтожат.

Мальчик захныкал, когда мы спустились в пугающую тьму подземного хода. Я утешала его как могла. Шли мы на ощупь. Пахло плесенью и мокрым камнем. Оставалась надежда, что подземный ход не ветвился и мы не заблудимся в лабиринте, застряв тут навсегда.

Наконец в конце коридора забрезжил свет, исходящий откуда-то сверху. Я уже не касалась стены, в этом не было необходимости. Запахло свежим воздухом и лесом. Цепляясь за вьющиеся растения, которые оплетали стены пересохшего колодца, мы карабкались вверх. Первой взбиралась служанка, которая должна была принять ребенка. Я более медленно поднималась